

Надо просто жить. Надо бы только умно жить.

Вообще к театру меня влечёт, охота понять, в чём его живая сила, феноменальная стойкость.

В.М. Шукшин.

Определение, вынесенное в заглавие статьи, принадлежит писателю В.А. Пьецуху. В 2019 году исполняется 90 лет со дня рождения великого русского прозаика, режиссёра и актёра, сочетавшего в себе все эти три составляющие, – Василия Макаровича Шукшина (1929–1974), и 45 лет со дня его смерти.

В.М. Шукшин задумывался над вопросом, кто же такие русские; этот вопрос актуален и сейчас, потому что мы до сих пор не знаем собственных национальных особенностей, а Шукшин в срезе своего времени сумел показать свойства нашего национального характера. За всю свою жизнь он снялся в ряде фильмов, написал два романа «Любавины» и «Я пришёл дать вам волю», но в большей степени проявил себя как автор повестей и коротких рассказов. Каждое его произведение – яркий и запоминающийся характер; трогательные истории врезаются в память с первого прочтения. Шукшин после критики в его адрес сумел стать целой эпохой. Неслучайно в литературу введены понятия «шукшинская проза», «шукшинский герой». В умирании крестьянства Шукшин рассмотрел и его возрождение: возможность для людей из русской деревни показать кулак, кукиш и, если надо, большое сердце в войне «за своё, родное». Он открыл своим творчеством дорогу «чудикам», простым и сильным героям с мятежной душой. На-

верное, именно это так привлекало и привлекает ныне в его персонажах; они продолжают жить после смерти автора в фильмах, театральных постановках, и распахивают перед зрителями тайники своих богатых, но в то же время ранимых душ.

Кинематографичность своих произведений В.М. Шукшин осознавал. Но специфика театра несколько иная. Влиться в театральную среду для Шукшина оказалось делом весьма сложным. Тем не менее, спектакли по его произведениям то и дело появляются в репертуарах различных театров, в частности, петербургских. И удачные постановки те, где важной составляющей является авторское слово, синтез иронии и искреннего (!) сочувствия к персонажам. Шукшин сочетает юмор, нежность (!) и драматизм, – это и привлекает в его произведениях при создании спектаклей, размышлениями о которых я и хочу поделиться.

В театре «На Васильевском» (Средний пр. В. О., 48) с 2016 г. «идёт» спектакль «Охота жить» по избранным рассказам В.М. Шукшина (режиссёр и художник – постановщик – Р. Смирнов). Самобытные характеры и удивительные судьбы чудиков и демагогов, друзей, земляков, у которых «сердце мясом приросло к жизни», переплетаются в постановке. Отмечу также самоотдачу актёров, профессионализм; весь состав воспринимается как единое целое, хотя все персонажи разные. Спектакль возвращает нас в годы, когда не было такого эгоизма, как сейчас, – герои верят в светлое будущее! Во время действия я ощущала себя жителем той деревеньки, соседкой героев.

В театре «Комедианты» (Лиговский пр., 44) пять лет назад, в 2014 г., к 85-летию со дня рождения В.М. Шукшина, была поставлена лирическая комедия «Земляки» (режиссёр-постановщик – М. Левшин), где зрители совершают путешествие в русскую глубинку 60-х гг. прошлого, XX века. Зритель попадает в сельский клуб на смотр художественной самодеятельности. Здесь – новаторская задумка режиссёра М. Левшина – песни превращаются в реальные истории – исповеди героев, которым горе – не беда, а печаль в радость. Убедила меня и актёрская игра; благодаря эмоциональному накалу, чувствуется искренность и пронзительность персонажей.

В театре Эстрады имени А. Райкина (Большая Конюшенная ул., 27) также есть постановка по маленьким шедеврам Шукшина. Роли исполняют молодые актёры и актрисы, выпускники мастерской Ю. Гальцева. Несмотря на единую литературную первооснову, разница между спектаклями Ю. Гальцева («Шуры-Муры», режиссёры-постановщики – Ю. Гальцев, В. Глазков) и М. Левшина (театр «Комедианты») огромна. Левшин погружён в эпоху, он не

иронизирует в своей постановке «Земляки» над людьми советской эпохи, а с улыбкой грустит над незамутнённой сознанием простого люда. Сегодня вся чужаковость шукшинских персонажей заключается в том, что вопросы морали и нравственности беспокоят их больше, чем нынешнюю эстетствующую интеллигенцию.

Творчество Шукшина в наши дни приобретает ностальгические черты: и люди, которым надоели двусмысленные современные постановки, часто не по самим произведениям, а по их мотивам (этим грешит, в частности, театр Ленсовета), затосковали по искренности. Иначе как объяснить явление в театре на Лиговском («Комедианты») тех же сюжетов про чудиков, что и в театре на Большой Конюшенной (Эстрады)?!

В репертуаре театра имени В.Ф. Комиссаржевской с 2016 г. также есть спектакль по рассказам В.М. Шукшина, который режиссёр и актриса М. Бычкова назвала «Про Любовь» (имя героини «Калины красной»): «сентиментальное происшествие»; придумала (!) жизнь своей Любы Байкаловой, которая напоминает историю Ассоль, ожидающей Алые паруса.

А в репертуаре любимого мной Молодёжного театра на Фонтанке (наб. реки Фонтанки, 114) в 2018 г. появился новый замечательный спектакль «Обыкновенные чудики», на котором мне также посчастливилось побывать: этюды о светлых людях (по рассказам В. М. Шукшина).

В спектакле на Малой сцене театра участвуют студенты третьего актёрско-режиссёрского курса института сценических искусств (РГИСИ), мастерская народного артиста РФ С. Я. Спивака, утверждающего, что в театре «нужно не развлекать, а увлекать». Вслед за Шукшиным С. Спивак не оставляет своему зрителю права на отстранённость. Если шукшинский герой порой только в первые минуты знакомства предстаёт перед читателем чужаком с душой нараспашку, а затем приобретает и другие грани, то чудак Спивака – моральный ориентир для человека XX века. Семён Яковлевич считает, что «корни прозы Шукшина лежат и в творчестве Достоевского, и в прозе Булгакова, и в произведениях Толстого. О простых вещах сложно говорить, а Шукшин говорит. Он, как и вся русская литература, смотрит на человека через перемены, через цикличность».

Особенно хочется отметить игру следующих актёров (каждый из них занят в двух миниатюрах), которые показывают себя, выходя на сцену, разноплановыми мастерами, для которых перевоплощение – естественный процесс: Василина Кириллова («Светлые души» – Нюся, «Кукушкины слёзки» – Нина), Дми-

трий Бауман («Стёпка» – главная роль, «Хозяин бани и огорода» – Иван, сосед), Гарий Князев («Думы» – Матвей Иванович, «Ваня, ты как здесь?» – режиссёр). С блеском сыграл отрицательных персонажей Владислав Бургард (Михайло – «Светлые души», Николай – «Хозяин дома и огорода»), Мария Вершинина, у которой, думаю, большое актёрское будущее, в роли немой сестры Стёпки, сбежавшего с зоны за три месяца до освобождения («мне снится наша деревня», – говорит он милиционеру – актёру Егору Матве), была бесподобна, многие зрители в зале не скрывали слез. Также были блистательны Александр Тихановский и Мария Величко в ролях Сергея и Клавдии («Сапожки»), необычайно красивые Ефим Чайка и Евгения Чураева в ролях Николая Петровича и Евы («Чередниченко и цирк»), Руслан Бальбуцийев в роли Проньки и Светлана Стуликова в роли ассистента режиссёра («Ваня, ты как здесь?»), за игрой которой мне было интересно наблюдать вдвойне: когда-то я была знакома с её отцом – Леонидом Стуликовым, футболистом и автором-исполнителем замечательных песен, в частности, гимна «Наш Зенит».

Замечу, что рассказы, выбранные С. Спиваком для постановки, почти не совпадают с инсценированными произведениями вышеназванных театров города, разве что миниатюра «Думы» есть в спектакле театра «На Васильевском», а «Сапожки» – в театре «Комедианты». В общем, рассказы В. Шукшина в постановке С. Спивака сплелись в единую историю о целостности человека. Сегодня люди тоскуют по теплу, возникающему при живом человеческом общении. Молодые артисты ещё раз доказали нам, зрителям, что боли, а подчас и горечи в шукшинских миниатюрах не меньше, чем смешного, они глубоки и философичны.

Хотелось бы сказать и о замечательном мини-концерте-прологе («живом»!) к спектаклю, мостике между веком XXI и 60–70 гг. XX века, где прозвучали культовые рок-песни 90-х – начала 2000-х гг., создавшие определённое настроение, а потом в ходе спектакля артисты великолепно исполняли знаменитые песни советских композиторов; одна «Одинокая гармонь» чего стоит!

Сценографом в составе декорации предусмотрен большой экран, и хотя Семён Спивак скептически относится к видеопроекции, в «Обыкновенных чудиках» видеоряд удачно вписался в канву постановки.